

Rus. Nr. 4

СИГНАЛ · НОМЕР 4-й · 1944 г.

s. Z
1371

Сигнал

Fol. 2

1371

Глаза матери

Украинка с ребенком в Германии.

Индийский художник 17 столетия изобразил благородного сокола. В сак-
зочной Индии соколинная охота существует уже с 4 века до нашей эры.

В Азии занимаются соколиной охотой и по сей день. Благородный сокол на руке
иранского охотника в ожидании появления добычи и приказа от своего господина.

СОКОЛИНАЯ ОХОТА

Из китайских летописей нам известно, что уже во втором тысячелетии до нашей эры на дальнем Востоке существовала соколиная охота. Когда восточные народы в 13 столетии проникли на Запад они привели с собой и многочисленных сокольников с соколами. При дворе Чингис-Хана существовал огромный штат соколиных охотников. Легенда рассказывает, что когда Чингис-Хан потребовал от всех владетельных особ Европы изъявления покорности, немецкий король Фридрих Второй ответил, что он мог бы принять на себя пост сокольничего при дворе Чингис-Хана, но поскольку эта должность замещена, он вынужден отклонить предложение. Приписываемый легендой Фридриху Второму остроумный ответ имеет, однако, историческое обоснование, так как Фридрих и Максимилиан действительно

были отличными соколиными охотниками. Оба они оставили после себя ученые труды по соколиной охоте, написанные с таким умом и с такой обстоятельностью, что их еще и посейчас с удовольствием читают охотники и знатоки животных. У западных стран есть также своя история соколиной охоты. Закон лангбардов запрещал обученного травле сокола отдавать в качестве залога или выкупа, а бургундский закон предписывал: кто похищает обученную травле птицу, заплатит владельцу 6 су или птица может забить себе в зоб 6 унций мяса из ягодицы вора. Пацы, церковные соборы, святой Бонифаций и орден тамплиеров запрещали духовным особам травлю соколами. Напрасно! Высокие сановники не оставляли соколиной охоты, и даже один папа, вопреки всем запрещениям, принимал участие в ней. Арабы отдавали любимых жен

70

*Anser, Anasque tubam metuant et tympana: fallax
His Auceps timidas terretq; fuisse volucres:*

*Quic dum se graubus intundit in atra pennis
Tollere, Falconem nequunt vitare rapaces.*

Не только на Востоке, но и в сердце Европы травят птиц прирученными соколами. Французская гравюра 17 столетия изображает охоту. Соколы — короли воздуха, а не земные охотники. Они травят птицу лишь на лету, оставляя без внимания гусей и уток, плавающих в воде. Открыто, в воздушном просторе, настигают они свою жертву и, не смотря ни на что, всегда побеждают.

за ценного сокола. А одно арабское изречение смело провозглашает: „Благородный сокол, добрый пес и резвый конь дороже двадцати жен“. В западной Европе соколиную охоту постепенно забыли, оставалась она только в немногих местах. Когда соколы, эти рыцари воздуха, настигают и поражают свою жерт-

ву, у наблюдателя захватывает дух. Представьте статного сокола, который с быстротой 90 метров в секунду, со свистом рассекая воздух, падает на испуганную добычу. Царственная птица может травить только в воздухе. Едва коснувшись земли, она разбивается бы на смерть. Один германский солдат, по-

Императоры, короли и церковные князья занимались соколиной охотой. На рисунке король Конрад Младший выпускает своего сокола на добычу.

Монгольская династия императоров в Индии хранила благородный обычай. Великий Могол Акбар дарит своему сыну ценного сокола.

Древние египтяне обоготворяли соколов и бальзамировали их. По изображению времен древних хеттов видно, что и тогда существовала соколинная охота.

Соколиные охотники начинают приучать к травле еще не умеющих летать птенцов. Но лучше всего, когда попадает в сети опытная птица.

Сокол освобожден от сетей. Свои когти он глубоко запустил в перчатку ловца, но вырваться ему невозможно, так как птица уже прикована.

павший в плен во время первой мировой войны, научился у киргизов соколиной травле. Вернувшись на родину, он начал обучать этому старому искусству своих соотечественников, и в Германии снова возродился интерес к соколиной охоте.

Сокол поступает в серьезную выучку. Птица должна привыкнуть возвращаться всегда к своему господину. Рука господина — это старт и финиш воздушного бояца.

Киргизы в степях охотятся не только с легкими и проворными соколами. Они травят также тяжелыми орлами газелей и волков. Орел хватает зверя и держит его в своих когтях пока не подоспевает охотник, чтобы освободить живую добычу. Некоторые экземпляры волков в европейских зоологических садах были затравлены киргизскими орлами.